

Триpletные сверхпроводящие корреляции в оксидных гетероструктурах с композитной ферромагнитной прослойкой

Г. А. Овсянников^{+*1)}, А. Е. Шейрман^{+×}, А. В. Шадрин^{+*}, Ю. В. Кислинский⁺, К. И. Константианян⁺,
А. Калабухов^{*}

Институт радиотехники и электроники им. Котельникова РАН, 125009 Москва, Россия

^{*} Chalmers University of Technology, Department of Microtechnology and Nanoscience, S-41296 Gothenburg, Sweden

⁺ Московский физико-технический институт, 141700 Долгопрудный, Россия

Поступила в редакцию 29 декабря 2012 г.

В мезагетероструктурах на основе оксидных купратных сверхпроводников $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$ и двухслойных пленок Au/Nb с композитной оксидной прослойкой из ферромагнитных пленок манганита ($\text{La}_{0.7}\text{Sr}_{0.3}\text{MnO}_3$) и рутената (SrRuO_3) при толщинах прослойки, существенно превышающих длину корреляций, определяемую обменным полем, обнаружен сверхпроводящий ток, вызванный проникновением дальнедействующей tripletной компоненты сверхпроводящих корреляций в прослойку. Измерено отклонение от синусоидальной ток-фазовой зависимости сверхпроводящего тока мезагетероструктуры с долей второй гармоники 13%, которое также может быть вызвано генерацией tripletной компоненты сверхпроводящих корреляций в ферромагнетике.

DOI: 10.7868/S0370274X13030065

Известно, что в неоднородно намагниченной ферромагнитной прослойке (F) между двумя синглетными сверхпроводниками (S) возможны дальнедействующие tripletные сверхпроводящие корреляции (ДТСК) [1, 2]. Ранее tripletный тип спаривания рассматривался для объяснения возникновения А-фазы в сверхтекучем гелии ^3He [3]. В SFS-структурах с однородной намагниченностью сохраняется проекция спина сверхпроводящей пары на направление намагниченности и в F-прослойке возбуждаются синглетные и tripletные сверхпроводящие корреляции с нулевой проекцией спина [2, 4], которые проникают в F-прослойку и осциллируют в ней с характерной длиной ξ_F , определяемой магнитной обменной энергией E_{ex} . В частности, для грязного предела имеем $\xi_F = \sqrt{(\hbar D/E_{ex})}$, где $D = v_F l/3$ – коэффициент диффузии, v_F – фермиевская скорость, l – длина свободного пробега. В случае генерации ДТСК с ненулевой (± 1) проекцией спина обменное взаимодействие не подавляет сверхпроводимости [2], а длина корреляций (например, в грязном пределе) определяется температурой T , как для контактов с прослойкой из нормального металла (N): $\xi_N = \sqrt{(\hbar D/k_B T)}$. Поскольку в экспериментах обычно выполняется условие $k_B T \ll E_{ex}$, возникновение ДТСК в ферромагнетике приводит к аномально

большому эффекту близости и существованию сверхпроводящего тока в SFS-структурах при достаточно больших расстояниях между сверхпроводниками.

Первые экспериментальные указания на наличие аномально большого эффекта близости, объясняемого генерацией ДТСК в ферромагнетике, были получены при изучении андреевского интерферометра с перемычкой из пленки гольмия (Ho), имеющего спиральную намагниченность [5], и SFS-структур с прослойкой из оксида хрома (CrO_2), который является полуметаллическим ферромагнетиком, обладающим 100-процентной поляризацией [6, 7]. Эти экспериментальные данные были подтверждены при изучении монокристаллических нанопроволок из кобальта (Co) [8] и SFS-структур с прослойками из сплава Гейслера [9], ферромагнетика со спиральной намагниченностью [10], а также “синтетическими” прослойками, состоящими из чередующихся слоев PdNi и Ho [11]. В последнее время появились сообщения об изменении сверхпроводящей критической температуры трехслойной структуры SFF', состоящей из сверхпроводящей пленки S, нанесенной поверх двухслойной структуры из ферромагнетиков с неколлинеарными векторами намагниченности [12].

В то же время результаты по исследованию ДТСК в SFS-структурах с манганитной ферромагнитной прослойкой со 100-процентной поляризацией, где не может возникнуть синглетных сверхпроводя-

¹⁾ e-mail: gena@hitech.cplire.ru

щих корреляций, достаточно противоречивы. С одной стороны, сообщается о влиянии ДТСК на андреевское отражение в структурах с прослойкой из манганита $\text{La}_{0.7}\text{Ca}_{0.3}\text{MnO}_3$ [13, 14], а с другой – в них не обнаруживается сверхпроводящего тока, за исключением случаев проколов F-прослойки [15, 16].

В настоящей работе представлены результаты экспериментального исследования гибридных гетероструктур S/M/ S_d (где S – двухслойная структура Nb/Au, S_d – купратный сверхпроводник $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_x$) с композитной магнитной оксидной прослойкой M, состоящей из двух тонких слоев ферромагнетиков $\text{La}_{0.7}\text{Sr}_{0.3}\text{MnO}_3$ и SrRuO_3 , имеющих неколлинеарные направления намагниченностей. Теоретически подобные структуры были рассмотрены в работах [17–20].

Мезагетероструктуры (МГС) в плане квадратной формы со стороной L от 10 до 50 мкм изготавливались на подложках из (110) NdGaO_3 [21]. Нижний электрод представлял собой эпитаксиальную пленку из купратного сверхпроводника $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_{7-\delta}$, а верхний сверхпроводящий электрод – двухслойную структуру Nb/Au. Прослойка M состояла из двух ферромагнетиков: F_1 – SrRuO_3 (SRO) и F_2 – $\text{La}_{0.7}\text{Sr}_{0.3}\text{MnO}_3$ (LSMO), с толщинами от 5 до 30 нм (см. вставку к рис. 1). Вектор намагниченности эпи-

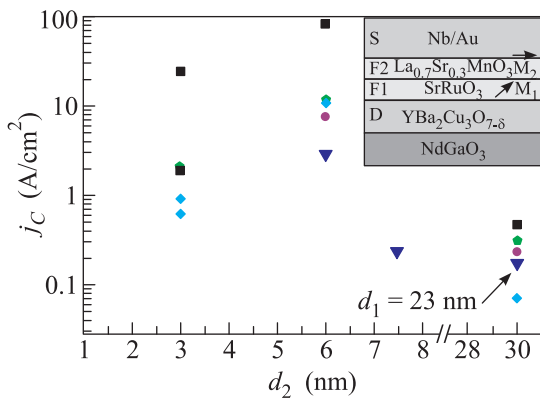

Рис. 1. Зависимость плотности сверхпроводящего тока МГС от толщины LSMO-прослойки d_2 при $T = 4.2$ К. Толщина SRO-прослойки d_1 изменялась в диапазоне 4–5 нм. Переходы с размерами в плоскости подложки 10×10 мкм² обозначены квадратами, 20×20 – кружками, 30×30 – пятиугольниками, 40×40 – треугольниками, 50×50 – ромбами. Отдельно показаны данные для МГС с толщиной SRO $d_1 = 23$ нм. На вставке приведено поперечное сечение гибридной гетероструктуры с композитной прослойкой. Стрелками схематически указано направление векторов намагниченности

таксиальной пленки $\text{La}_{0.7}\text{Sr}_{0.3}\text{MnO}_3$ лежал в плоскости подложки [21], в то время как для пленки SrRuO_3

он обычно направлен под углом примерно 23° к плоскости подложки [22]. Исследование ферромагнитного резонанса в гетероструктуре LSMO/SRO на частоте 10 ГГц показало наличие одноосной магнитной анизотропии, характерной для LSMO-пленок [21]. Однако влияния ферромагнетизма SRO-прослойки обнаружено не было, что вызвано большим (порядка 1 Т) полем насыщения SRO. На рентгеновских спектрах гетероструктуры LSMO/SRO/YBCO наблюдались пики трех материалов гетероструктуры, YBCO, LSMO и SRO. Это указывает на эпитаксиальный рост пленок в гетероструктуре и отсутствие перемешивания материалов на границах раздела. Форма мезаструктуры и подводящие линии, обеспечивающие задание постоянного тока, формировались с помощью фотолитографии, плазмохимического и ионного травлений [16].

Сверхпроводящий ток наблюдался во всех МГС с суммарной толщиной d композитной прослойки до 53 нм, что значительно больше длин когерентности ферромагнетиков прослойки ξ_F , определяемых обменным полем (см. таблицу).

Параметры мезагетероструктур при $T = 4.2$ К^{*)}

Образец	d_1 , нм	d_2 , нм	L , мкм	R_{NA} , мкОм·см ²	j_C , А/см ²
912	14	0	20	0.12	0
666	0	2	20	1200	0
932	5.5	3	30	0.11	2
930	5.5	6	20	0.15	9
978	4.5	3	50	0.45	0.75
934	23	30	30	350	0.3

^{*)} d_1 – толщина SRO-прослойки, d_2 – толщина LSMO-прослойки, L – линейный размер мезагетероструктуры в плоскости подложки, R_{NA} – характерное сопротивление мезагетероструктуры, $A = L^2$, $j_C = I_C/A$ – плотность сверхпроводящего тока

Для вычисления длины когерентности ξ_{LSMO} в пленке LSMO использовалась величина обменной энергии $E_{ex} = 2.3$ мэВ, найденная из измерений электронной теплоемкости [23]. В грязном пределе получаем оценку $\xi_{\text{LSMO}} = 7$ нм при $v_F = 2 \cdot 10^7$ см/с и длине свободного пробега $l_{\text{LSMO}} = 0.4$ нм, вычисленной из перепада сопротивлений автономной пленки LSMO при комнатной и гелиевой температурах [24]. Для SRO использовалось значение $E_{ex} = 13$ мэВ, полученное из измерений эффекта близости на границе SRO/YBCO [25]. В грязном пределе при $v_F = 10^7$ см/с и длине свободного пробега $l_{\text{SRO}} = 1$ нм это дает величину $\xi_{\text{SRO}} = 2$ нм, близкую к оценке [26]. Контрольные измерения МГС с прослойками только из LSMO [16] либо только из SRO [27] пока-

зали отсутствие критического тока для мезагетероструктур, у которых толщина прослойки составляла 14 нм и более для SRO и 2 нм и более для LSMO (см. таблицу).

С ростом суммарной толщины прослойки $d = d_1 + d_2$ от 8.5 до 53 нм плотность тока j_C измеренных МГС уменьшается на порядок. В то же время для образца 930 ($d = 11.5$ нм, $L = 10$ мкм) наблюдалось достаточно высокое значение $j_C = 9$ А/см² (см. таблицу). Значения плотности критического тока j_C показали немонотонную зависимость от толщины LSMO-прослойки d_2 (см. рис. 1). Низкая плотность критического тока при малых d_2 (1.5 и 3 нм) объясняется образованием так называемого мертвого (немагнитного) слоя на границе, когда происходит подавление ферромагнитных свойств с уменьшением толщины прослойки. Видно, что увеличение суммарной толщины прослойки d за счет удвоения d_2 привело к примерно четырехкратному росту среднего значения j_C для образца с изначально практически одинаковыми значениями d_1 и d_2 . Заметим, что немонотонная зависимость критического ДТСК от толщины одного из ферромагнетиков с максимумом при $d \approx \xi_F$ была теоретически предсказана в [20], но для более сложной структуры. Дальнейшее значительное увеличение d в эксперименте привело к спаду критического тока в соответствии с теоретическими расчетами [17–20].

Измерения зависимостей критического тока I_C от магнитного поля H (рис. 2) показали, что он уве-

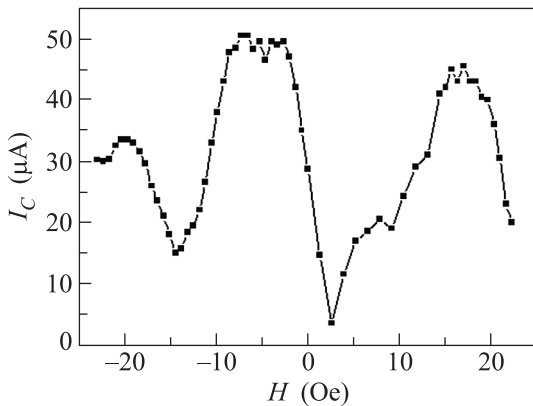

Рис. 2. Магнитолевая зависимость критического тока МГС с размерами $L = 50$ мкм, $d_1 = 4.5$ нм и $d_2 = 3$ нм в диапазоне полей, меньших полей насыщения ферромагнитной прослойки ($T = 4.2$ К)

личивается при возрастании слабого магнитного поля от 5 до 15 Э. Конкретная величина магнитного поля, при которой наблюдается максимум критического тока, зависит от параметров МГС и направле-

ния этого поля. Подобные зависимости $I_C(H)$ наблюдались для SFS-переходов, в которых возбуждается ДТСК-компонента сверхпроводящего тока [6, 11], как и в случае ферромагнитной прослойки с синглетной компонентой [28]. При большом диапазоне изменения внешнего магнитного поля наблюдается гистерезис при убывании его амплитуды, что свидетельствует [28] о наличии ферромагнетизма в прослойке. На рис. 2 гистерезиса на зависимости $I_C(H)$ не наблюдается из-за того, что полный диапазон изменения магнитного поля значительно ниже магнитного поля насыщения ферромагнитной прослойки [28].

Теоретические расчеты [17, 18] предсказывают значительное (на несколько порядков) увеличение второй гармоники ток-фазовой зависимости сверхпроводящего тока $I_S(\varphi) = I_{C1} \sin(\varphi) + I_{C2} \sin(2\varphi)$ для случая несимметричной прослойки ($d_1 \neq d_2$) при изменении угла между направлениями намагниченностей пленок прослойки, $I_{C2} \gg I_{C1}$. При измерении динамики изменения ступенек Шапиро МГС было обнаружено отклонение от синусоидальности ток-фазовой зависимости. На ВАХ МГС с $L = 10$ мкм, $I_C = 88$ мкА и нормальным сопротивлением $R_N = 0.16$ Ом при воздействии монохроматического СВЧ-излучения на частоте $f_e = 41$ ГГц наряду с целочисленными наблюдаются дробные ступени Шапиро (рис. 3а). Для критической частоты $f_C = (2e/h)I_C R_N = 6.8$ ГГц отношение $f_e/f_C = 6$ хорошо соответствует условию высокочастотного предела. В эксперименте это подтверждается величиной максимума первой ступени Шапиро $I_1 = 94$ мкА и, соответственно, отношением $I_1/I_C = 1.1$. При этом максимальная высота полуцелой ступени Шапиро составляла $I_{1/2} = 15$ мкА. Последнее в рамках модифицированной резистивной модели [29] с учетом несинусоидальной ток-фазовой зависимости указывает на то, что доля второй гармоники $q = I_{C2}/I_{C1}$ оказывается порядка 13%. Отметим, что непосредственное сравнение эксперимента с теорией [17–19] затруднено из-за наличия барьера между манганитом и сверхпроводящим электродом. В работе [20] указывается, что в структуре с двумя ферромагнитными слоями практически невозможно возбудить ДТСК. По-видимому, в нашем случае один из S/M-барьеров является магнитоактивным и выполняет необходимую функцию “третьей компоненты”. Не исключено, что функцию “третьей компоненты” играет антиферромагнитный слой, образующийся на границе SRO/LSMO [30].

Таким образом, нами экспериментально обнаружен сверхпроводящий ток в мезагетероструктурах с композитной двухслойной оксидной прослойкой с

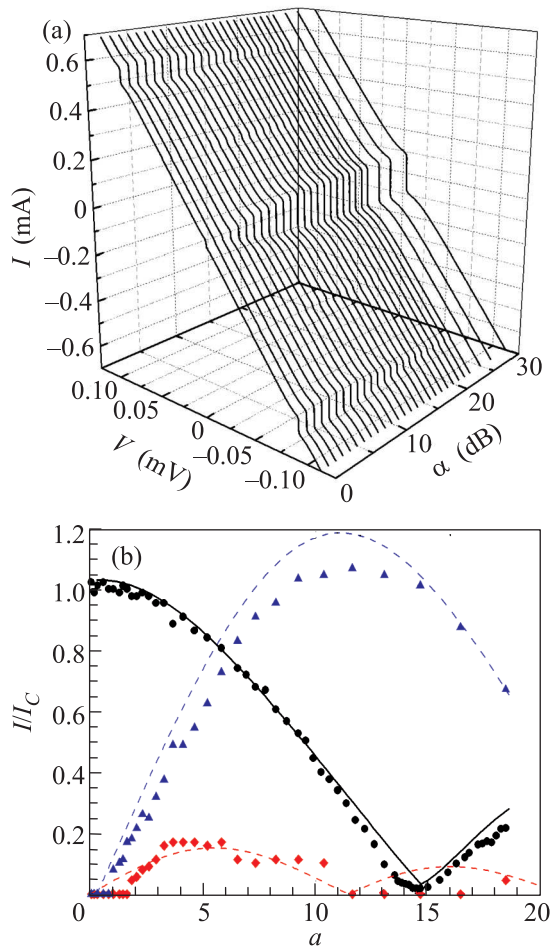

Рис. 3. СВЧ-свойства МГС с $d_1 = 6$ нм, $d_2 = 5.5$ нм, $L = 10$ мкм при $T = 4.2$ К. (a) – Семейство ВАХ МГС под СВЧ-воздействием с частотой 41 ГГц; α – вносимое в тракт внешней электродинамической системы затухание (в дБ). (b) – Зависимости от нормированной амплитуды СВЧ-излучения $a = I_{RF}/I_c$ нормированных на автономное значение критического тока величин критического тока (кружки), амплитуд первой (треугольники) и полуцелой (ромбы) ступеней Шапиро. Линиями показаны теоретически рассчитанные по модифицированной резистивной модели амплитуды второй гармоники ток-фазовой зависимости сверхпроводящего тока с $q = 0.13$

неколлинеарными направлениями намагниченностей в слоях. Показано, что суммарная толщина прослойки существенно превышает длину ферромагнитных корреляций, определяемую обменным полем. Наблюдаемый в таких структурах эффект Джозефсона объясняется проникновением дальнедействующей триплетной компоненты сверхпроводящего параметра порядка в магнитную прослойку. Обнаружено отклонение ток-фазовой зависимости мезагетероструктуры от синусоидальной с высокой долей вто-

рой гармоники, что также может быть вызвано генерацией триплетной компоненты сверхпроводящего параметра порядка.

Авторы благодарны И.В. Борисенко, Э.М. Голдобину, В.В. Демидову, А.В. Зайцеву, Д. Винклеру, А.С. Мельникову, Т. Лофвандеру и М. Фогельстрему за помощь в проведении эксперимента и полезные обсуждения. Работа выполнена при поддержке программ ОФН РАН, Министерством образования и науки РФ, гранта Президента России “Ведущая научная школа” #НШ-2456.2012.2, проектов РФФИ #11-02-01234а и 12-07-31207мол_а, а также программы Висби Шведского института.

1. F. S. Bergeret, A. F. Volkov, and K. V. Efetov, Phys. Rev. Lett. **86**, 4096 (2001).
2. F. S. Bergeret, A. F. Volkov, and K. V. Efetov, Rev. Mod. Phys. **77**, 1321 (2005).
3. V. L. Berezinskii, JETP Lett. **20**, 287 (1974).
4. A. I. Buzdin, Rev. Mod. Phys. **77**, 935 (2005).
5. I. Sosnin, H. Cho, V. T. Petrashov et al., Phys. Rev. Lett. **96**, 157002 (2006).
6. R. S. Keizer, S. T. B. Goennenwein, T. M. Klapwijk et al., Nature (London) **439**, 825 (2006).
7. M. S. Anwar, F. Czeschka, M. Hesselberth et al., Phys. Rev. B **82**, 100501 (2010).
8. J. Wang, M. Singh, M. Tian et al., Nat. Phys. **6**, 389 (2010).
9. D. Sprungmann, K. Westerholt, H. Zabel et al., Phys. Rev. B **82**, 060505(R) (2010).
10. J. W. A. Robinson, J. D. S. Witt, and M. G. Blamire, Science **329**, 59 (2010).
11. T. S. Khaire, M. A. Khasawneh, W. P. Pratt et al., Phys. Rev. Lett. **104**, 137002 (2010).
12. P. V. Leksin, N. N. Garif'yanov, I. A. Garifullin et al., Phys. Rev. Lett. **109**, 057005 (2012).
13. Y. Kalcheim, T. Kirzhner, G. Koren, and O. Millo, Phys. Rev. B **83**, 064510 (2011).
14. C. Visani, Z. Sefrioui, J. Tornos et al., Nature Physics **2318**, 1 (2012).
15. M. Van Zalk, A. Brinkman, J. Aarts et al., Phys. Rev. B **82**, 134513 (2010).
16. А. М. Петржик, Г. А. Овсянников, А. В. Шадрин и др., ЖЭТФ **139**, 1 (2011).
17. L. Trifunovic, Z. Popovic, and Z. Radovic, Phys. Rev. B **84**, 064511 (2011).
18. A. S. Mel'nikov, A. V. Samokhvalov, S. M. Kuznetsova et al., Phys. Rev Lett. **109**, 237006 (2012).
19. I. B. Sperstad, J. Linder, and A. Sudbo, Phys. Rev. B **78**, 104509 (2008).
20. A. F. Volkov and K. V. Efetov, Phys. Rev. B **81**, 144522 (2010).

21. Г. А. Овсянников, А. М. Петржик, И. В. Борисенко и др., *ЖЭТФ* **135**, 56 (2009).
22. G. Koster, L. Klein, W. Siemons et al., *Rev. Mod. Phys.* **84**, 253 (2012).
23. B. F. Woodfield, M. L. Wilson, and J. M. Byers, *Phys. Rev. Lett.* **78**, 3201 (1997).
24. P. B. Allen, H. Berger, O. Chauvet et al., *Phys. Rev. B* **53**, 8 (1996).
25. I. Asulin, O. Yuli, G. Koren, and O. Millo, *Phys. Rev. B* **79**, 174524 (2009).
26. L. Méchin, S. Flament, A. Perry et al., *J. Appl. Phys.* **98**, 103902 (2005).
27. G. A. Ovsyannikov, A. E. Sheyerman, Y. V. Kislinskii et al., *Hybrid Superconducting Heterostructures with Magnetic Interlayer, 19th Workshop on Oxide Electronics*, Apeldoorn, The Netherlands, 2012.
28. В. В. Больгинов, В. С. Столяров, Д. С. Собанин и др., *Письма в ЖЭТФ* **95**, 408 (2012).
29. P. Komissinskiy, G. A. Ovsyannikov, K. Y. Constantinian et al., *Phys. Rev. B* **78**, 024501 (2008).
30. M. Ziese, I. Vrejoiu, E. Pippel et al., *Phys. Rev. Lett.* **104**, 167203 (2010).